Подвицнев О.Б.

ПОПЫТКА ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В РЕГИОНАХ РФ: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ (2012–2014 гг.)

В статье рассматривается политика федерального центра по созданию дополнительной опоры в регионах России путем рекрутирования в политическую элиту авторитетных фигур из других сфер, а также «людей из народа». Ее основными механизмами стали корпус «доверенных лиц» В.В. Путина и Общероссийский народный фронт. В силу ряда причин, по мнению автора, такая политика оказалась обречена на неудачу.

***Ключевые слова:** региональные элиты, федеральный центр, выборы, политическое рекрутирование, электоральный потенциал*

С наступлением 2010-х годов можно было констатировать дефицит эффективных каналов и механизмов взаимодействия между федеральной и региональной элитами в России, а также, как ни странно, определенные сомнения с той и другой стороны по поводу необходимости развития такого взаимодействия в принципе. В Кремле, вероятно, вообще хотели бы по возможности не утруждать себя каким-либо согласованием решений, в т.ч. и с региональными элитами. А региональные элиты, в свою очередь, уже не очень надеялись, что их мнение по принципиальным вопросам может быть услышано и принято во внимание руководством страны (См. об этом, например: Чирикова 2012).

При этом инициатива во внесении изменений в структуру этих взаимоотношений давно уже принадлежит только одной стороне — федеральному центру, другая же сторона вынуждена приспособливаться к исходящим из Кремля нововведениям, что не исключает возможность их конечной трансформации в нужном ей направлении.

Следует также учитывать, что глава субъекта федерации («губернатор») остается ключевой политической фигурой на региональном уровне в современной России. Именно по отношению к этой фигуре структурируется в политической плоскости региональная элита. Соответственно, от того, чьим ставленником является глава субъекта федерации и на кого он опирается, во многом зависит построение отношений между федеральной и региональной элитами. Важное значение при

этом имеет способ наделения губернаторов полномочиями, который дважды менялся в течение неполных десяти лет.

Отмена прямых выборов глав субъектов РФ, как известно, произошла в 2004 году (последний раз такие выборы в тот период состоялись в начале 2005 года). Но только в 2008-2010 гг. прошла волна отстранения от власти в регионах наиболее влиятельных и сильных губернаторов (т.н. «тяжеловесов»). Такие губернаторы возглавляли, как правило, потенциально наиболее проблемные (с точки зрения федерального центра) и, одновременно, наиболее значимые субъекты федерации. Авторитет губернатора, опыт его команды и ресурсы сплотившейся вокруг него части региональной элиты обеспечивали относительную социальную и политическую стабильность этих регионов. Замена подобного губернатора на более слабую политическую фигуру неизбежно рушило эти сдерживающие механизмы. Навязанный федеральным центром губернатор уже не мог играть роль посредника во взаимоотношениях с региональным сообществом и сформировать собственную базу поддержки в регионе, если таковой не было раньше (Подробнее см. об этом: Губернаторский корпус... 2014). Ни одного губернатора «тяжеловеса» из новых назначенцев не получилось.

Однако, одним из следствий избавления федерального центра от губернаторов-«тяжеловесов» стало исчезновение одного из базисных ресурсов поддержки современной российской власти в целом и «Единой России», как «партии власти», в частности. После этого фактически единственным таким ресурсом (хотя и относительно достаточным до настоящего времени) осталась лишь популярность и харизма В.В. Путина¹. Именно лояльность «тяжеловесов» и принятие ими формата «Единой России» в первую очередь обеспечивали необходимый уровень поддержки «партии власти» в проблемных регионах. «Единая Россия» была не только «партией Путина», но и «партией Лужкова» в Москве, «партией Росселя» в Свердловской области, «партией Рахимова» в Башкортостане и т.д. Неудивительно, что в новых условиях «Единая Россия» не только лишилась части своей поддержки в ряде

¹ Как известно, согласно многочисленным опросам общественного мнения, ни один из российских политиков и институтов власти не может сравниться по уровню доверия и популярности у населения с В.В. Путиным. Однако, поддержка губернаторов-«тяжеловесов» в «своих» субъектах федерации была сопоставимой.

субъектов федерации в ходе электорального цикла 2011-2012 гг., но и стала утрачивать роль площадки для согласования федеральных и региональных интересов.

Всплески протестной активности в ряде регионов в 2010 году, относительные электоральные неудачи на парламентских выборах в 2011 году и, наконец, протестные выступления в Москве заставили федеральные власти пересмотреть порядок наделения полномочиями глав субъектов РФ и вернуть прямые выборы. Однако возвращение к прямым губернаторским выборам, благодаря новым принятым правилам их проведения и новым сложившимся неформальным практикам, практически не изменило ситуацию, при которой расстановка кадров на высшие должности в регионах является исключительной прерогативой федерального Центра. Тем не менее, сам по себе факт такого возвращения, пусть даже сопряженный с выхолащиванием сути института выборов, с нашей точки зрения, свидетельствует, что вариант «слабых, но послушных» губернаторов перестал полностью устраивать Кремль и в его политике по отношению к субъектам федерации возникли колебания.

Таким образом, избавившись от большинства «региональных баронов» и необходимости договариваться с ними, Кремль столкнулся с дефицитом рычагов воздействия и инструментов контроля в отношении политических процессов, протекающих на уровне субъектов федерации, а также пробуксовкой своей электоральной машины. В результате, стали предприниматься попытки исправить положение дел без возвращения к прежней системе.

Впервые это со всей очевидностью проявилось в ходе кампании по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, прошедших в декабре 2011 г. Уже в преддверии данного голосования правящая на федеральном уровне группа постаралась перестроить механизмы своей политической работы с региональными элитами, пытаясь взаимодействовать с ними напрямую (т.е. минуя глав субъектов федерации и их администрации) и с использованием неких новых институтов. В этом контексте, по нашему мнению, следует рассматривать стартовавший в тот период процесс создания Общероссийского народного фронта.

Больше внимания стало уделяться рекрутированию в политику «людей из народа», представляющих тот или иной регион и способных, по мнению кремлевских политиков и технологов, обрести популяр-

ность и влияние. Неудивительно, что для этого стали использоваться в частности прямые линии и пресс-конференции, которые традиционно каждый год проводит В.В. Путин. Именно в ходе его прямого и публичного общения с «народом», еще до того, как он вновь занял пост Президента РФ, впервые заявили о себе будущий депутат Государственной Думы, «токарь из Перми» В.В. Трапезников, будущий полномочный представитель Президента в Уральском федеральном округе, «начальник танкового цеха» из Нижнего Тагила И.Р. Холманских и другие. С одной стороны, для выдвижения таких фигур Кремль с необходимостью использовал свой главный ресурс, «орудие главного калибра», с другой — изначально решалась задача их жесткого подчинения непосредственно «национальному лидеру».

Параллельно менялись приоритеты работы кремлевской администрации в отношении уже существующих региональных внутриэлитных групп. Правящие на федеральном уровне силы постарались сделать больший акцент на привлечение в политическую сферу ранее незадействованных в ней региональных общественных активистов, а также статусных и/или ставших уже публичными фигурами представителей социальных отраслей (образования и здравоохранения), науки, искусства, спорта.

Эта тенденция также обозначилась в ходе думской, но, особенно, уже президентской кампании. В частности, в связи с формированием списка доверенных лиц кандидата в Президенты РФ В.В. Путина, а также созданием во всех субъектах федерации и многих муниципалитетах штабов его общественной поддержки.

Всего зарегистрированный ЦИК список доверенных лиц Путина включал 520 человек¹. Среди них почти не было профессиональных политиков, зато было большое число фигур, впервые рекрутированных в политическую кампанию. В целом состав доверенных лиц Путина может быть разделен на три большие части — 1) лица, имеющие персональную общероссийскую известность, благодаря своей деятельности в той или иной сфере, либо занимающие должность, позволяющую

¹ Полный список был опубликован в «Российской газете» (См.: Постановление ... 2012). При этом основной список из 499 человек был зарегистрирован ЦИК 7 февраля 2012 г. Через два дня он был дополнен еще четырьмя фамилиями, а 13 февраля еще семнадцатью, среди которых большинство было из регионов.

рассматривать их как представителей экстерриториальной группы¹; 2) лица, имеющие персональную привязку только к Москве; 3) представители регионов. Их соотношение отражено в Таблице 1.

Таблица 1

**Количество «отраслевых», «московских» и «региональных»
представителей в списке доверенных лиц кандидата
в Президенты РФ В.В. Путина (февраль, 2012 г.)**

«отраслевые» (не имеющие привязки к конкретному субъекту федерации)	«москвичи»	«регионалы»
137	107	276

В дальнейшем, в силу ряда причин, доля «регионалов» в составе корпуса «доверенных лиц» выросла².

Достаточно сложен вопрос о том, кого из представителей третьей группы можно действительно считать частью региональных элит — т.е. лицами, оказывающими влияние на процесс принятия решений и обладающими значительным личным авторитетом в той или иной сфере в рамках своих субъектов федерации. Очевидно, что некоторые регионалы, как и ряд представителей первой группы, были включены в список не столько в личном качестве, сколько как олицетворение тех или иных социальных страт, другие же оказались в нем в результате различных форм и механизмов протекции. Поэтому для выяснения полной картины целый ряд конкретных случаев требует подробного рассмотрения и анализа. Тем не менее, и без него можно убедиться, что из большинства регионов в этот список был продуманно подобран круг достаточно влиятельных и авторитетных деятелей из различных сфер.

¹ Например, руководители отраслевых профсоюзов или национально-культурных центров крупных этнических групп (армян, азербайджанцев, немцев и т.д.), не имеющих территориальных автономий в РФ.

² См. официальный сайт Доверенные лица Путина (<http://doverennielitsa.ru/>). Во-первых, некоторые доверенные лица из первой группы впоследствии сложили с себя данные полномочия в связи с назначением на важные государственные посты. Во-вторых, среди «москвичей» было много представителей ветеранских структур (зачастую пользовавшихся особой известностью и влиянием только в отдельных районах города), которые находились в преклонном возрасте.

Интересно, что представительство различных регионов в данном списке не совсем соответствовало доле этих регионов в населении страны (см. Таблицу 2). Непропорционально большое число «доверенных лиц» приходится (помимо Москвы)¹, в частности, на регионы, внутренняя политическая ситуация в которых должна была в тот период рассцениваться федеральным центром, как сложная. По крайней мере, в ряде из этих субъектов федерации вскоре произошла смена губернаторов (Свердловская область, Самарская область, Пермский край, Республика Дагестан, Приморский край, Волгоградская область, Иркутская область и т.д.).

Таблица 2

**Представительство различных субъектов РФ
в списке в списке доверенных лиц кандидата в Президенты РФ
В.В. Путина (февраль, 2011 г.)**

Регион	Процент населения России	Количество доверителей В.В. Путина (в скобках указано число доверителей, введенных дополнительно)
1	2	3
Москва	4,92	3
Краснодарский край	3,72	5
Санкт-Петербург	3,51	16
Свердловская область	3,01	5 (2) ²
Ростовская область	2,97	3
Республика Башкортостан	2,83	3
Республика Татарстан	2,67	4
Челябинская область	2,43	4
Нижегородская область	2,30	2

¹ Интересно, что на названном официальном сайте <http://doverennielitsa.ru/> по состоянию на июнь 2015 года по прежнему отсутствует список московской городской группы, в отличие от всех прочих групп, распределенных по субъектам федерации.

² В скобках дано число доверенных лиц, добавленных в список, позднее остальных.

Продолжение таблицы 2

1	2	3
Самарская область	2,24	6 (2)
Республика Дагестан	2,06	6
Красноярский край	1,99	5 (2)
Ставропольская область	1,95	5
Кемеровская область	1,91	3
Новосибирская область	1,89	4 (1)
Пермский край	1,84	5 (2)
Волгоградская область	1,80	4
Саратовская область	1,75	3
Иркутская область	1,69	4 (1)
Алтайский край	1,67	3 (1)
Воронежская область	1,63	3
Оренбургская область	1,41	3
Омская область	1,38	2
Приморский край	1,36	6 (2)
Ленинградская область	1,22	3
Ханты-Мансийский автономный округ	1,10	4
Белгородская область	1,08	4
Тульская область	1,07	4
Удмуртская республика	1,06	3
Владимирская область	0,99	3
Тюменская область	0,97	2
Пензенская область	0,95	3
Хабаровский край	0,94	3
Тверская область	0,93	3
Кировская область	0,92	3
Чеченская республика	0,92	3
Ульяновская область	0,89	4

Продолжение таблицы 2

1	2	3
Ярославская область	0,89	2
Брянская область	0,87	3
Чувашская республика	0,87	3
Вологодская область	0,83	2
Архангельская область	0,81	3
Липецкая область	0,81	3
Рязанская область	0,80	4
Курская область	0,78	2
Забайкальский край	0,76	3
Тамбовская область	0,75	3
Томская область	0,74	2
Ивановская область	0,73	2
Астраханская область	0,71	3
Калужская область	0,70	3
Республика Бурятия	0,68	3
Смоленская область	0,68	3
Калининградская область	0,67	4
Республика Саха	0,67	4
Курганская область	0,62	3
Республика Коми	0,61	2
Кабардино-Балкарская республика	0,60	2
Амурская область	0,57	2
Республика Мордовия	0,57	4
Мурманская область	0,54	2
Орловская область	0,54	3
Республика Северная - Осетия Алания	0,49	2 (1)
Республика Марий Эл	0,48	3

Окончание таблицы 2

1	2	3
Костромская область	0,46	3
Псковская область	0,46	3
Республика Карелия	0,44	3
Новгородская область	0,44	3
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,38	3
Республика Хакасия	0,37	3
Сахалинская область	0,34	2
Карачаево-Черкесская республика	0,33	3
Республика Адыгея	0,31	2
Республика Ингушетия	0,31	2
Камчатский край	0,22	3
Республика Тыва	0,22	3
Республика Калмыкия	0,20	2
Республика Алтай	0,15	3
Еврейская автономная область	0,12	3
Магаданская область	0,11	4
Чукотский автономный округ	0,04	3
Ненецкий автономный округ	0,03	4
Всего	100	276

Заслуживает внимания и тот факт, что некоторые представители именно наиболее крупных и развитых регионов были внесены в список не сразу, а спустя почти две недели после его первоначальной публикации — видимо, их подбирали особенно тщательно. Хотя сама технология такого подбора в этих и других случаях, очевидно, заслуживает критики. Есть основания считать, что данный подбор проводился в ос-

новном по формальным параметрам, без глубокого анализа ситуации на местах и подробного знакомства с кандидатами.

Тот же принцип привлечения новых авторитетных лиц, ранее незадействованных или задействованных слабо в политической деятельности, был положен и в основу формирования региональных штабов поддержки будущего Президента РФ. При этом в некоторых субъектах федерации активно использовались для этого созданные в предшествующий период институты взаимодействия с гражданским обществом, которые неоднократно характеризовались исследователями как формальные и зачастую используемые для политического манипулирования (См.: Сунгуров, Захарова, Петрова 2012; Сунгуров, Распопов, Глухова 2013). Например, в Самарской, Ивановской, Волгоградской областях и ряде других регионов штабы поддержки возглавили руководители или члены региональных Общественных палат, в Ставропольском крае — Уполномоченный при губернаторе по правам ребенка и т.д. Штабы дистанцировались как от органов власти региона, так и от структур «Единой России» (глава ростовского областного штаба, например, подчеркивал, что он «на 90 процентов будет состоять из беспартийных») (Ростовский штаб... 2012).

Таким образом, в деятельность штабов поддержки В.В. Путина как кандидата на пост Президента РФ, также были вовлечены многочисленные политические новобранцы. Однако, в отличие от доверенных лиц, в состав членов штабов поддержки Путина в разных субъектах федерации в большей степени были включены и опытные политики (зачастую отставные), а также профессиональные политтехнологи. Несмотря на то, что число их было невелико, им, очевидно, отводилась координирующая и направляющая роль в отношении дилетантов от политики, с которой они далеко не всегда успешно справлялись.

Есть достаточно оснований полагать, что вклад доверенных лиц и общественных штабов поддержки в победу В.В. Путина на президентских выборах не был особенно значимым. Более того, своими неумелыми и неуклюжими действиями «штабисты» зачастую провоцировали нежелательные в условиях избирательной кампании скандалы во взаимоотношениях с оппонентами, откровенно нарушали избирательное законодательство по причине его полного незнания и т.д.

Однако, несмотря на сомнительную эффективность действий набранных рекрутов, их не демобилизовали после завершения избирательной кампании. В декабре 2012 года на встрече Путина со своими

доверенными лицами было объявлено, что такие встречи должны теперь проводиться регулярно. Доверенные лица, как было заявлено, должны были стать связующим звеном между главой государства и обществом. С ними должны были обсуждаться все ключевые политические вопросы в жизни страны. Предполагалось, очевидно, что члены этого собрания станут также глшатаями перед Президентом от лица населения своих регионов. При этом участников данного неформального собрания настойчиво призывали вступать в Общероссийский народный фронт, которому в ближайшее время должен был быть придан официальный статус. Таким образом, речь шла не только о продолжении, но и об интеграции двух проектов.

Соответственно, главы субъектов федерации оказались вынуждены считаться с формирующимися внутриэлитными объединениями, призванными стать новой опорой федеральной власти в регионах. Для губернаторов на какое-то время стало обязательным встречаться с местными доверенными лицами Путина и обсуждать с ними проблемы региона. Тем не менее, фактически, ни в одном регионе доверенные лица Президента так и не стали сплоченной, самостоятельной и влиятельной группой, способной контролировать ход политических процессов.

В 2013 году важным событием политической жизни на уровне субъектов РФ стало формирование региональных структур ОНФ (Народного фронта «За Россию»). Интересно, что было принято решение о коллективном руководстве региональными отделениями, которое в каждом случае должно состоять из трех человек. Учитывая высокую степень персонифицированного восприятия политических сил, свойственную российской политической культуре и сложившуюся практику идентификации и оценки списков кандидатов от избирательных объединений по первым трем фигурам, подобный дизайн руководства региональных отделений Народного Фронта вряд ли был случаен¹.

Очевидно, что, исходя из этого принципа, при формировании руководства региональных структур ОНФ необходимо было следовать двум установкам: во-первых, включить в «тройки» известные, авторитетные и ресурсообеспеченные фигуры, во-вторых, обеспечить в них символи-

¹ Показательно, что формально все три сопредседателя должны были быть равны по своему статусу, однако, во многих регионах их фамилии, в т.ч. и официально, перечислялись, отнюдь, не в алфавитном порядке.

ческое представительство различных социальных групп. На практике эти две установки противоречат друг другу. Если базовым становится именно принцип «символического представительства», это неизбежно ослабляет формируемый орган. Однако так и происходило во многих случаях с руководящими «тройками» ОНФ. Например, состав «тройки» регионального отделения ОНФ в Свердловской области трактовался следующим образом: «Промышленность региона олицетворяет ветеран УВЗ Валерий Якушев (1941 г.р., пенсионер, в 2011 г. избран депутатом Государственной Думы по списку «Единой России» — О.П.), способный «достойно представлять промышленность Урала и рабочий класс». Бюджетную сферу представит Лариса Фечина (заместитель главного врача областной детской клинической больницы — О.П.), а Николай Косарев (ректор Уральского государственного горного университета — О.П.) олицетворяет собой образовательное сообщество» (Тройка... 2013).

Как следствие, сами выдвиженцы, зачастую, были настроены пассивно, понимали стоящие перед ними задачи слишком узко и преимущественно в лоббистском ключе. Например, один из сопредседателей отделения ОНФ в Липецкой области, технолог, труболитейщик металлургического завода «Свободный сокол» Дмитрий Бутырский следующим образом описывал видение своей роли в руководстве региональной структуры данной организации: «Я представляю в ОНФ весь коллектив нашего предприятия. Посчитали меня самым ответственным. Я здесь работаю двадцать лет, был крановщиком, механиком и мастером, всех знаю рабочих. <...> Поэтому меня, наверное, и выдвинули. Я не против: устав и задачи Народного фронта мне нравятся. Да и за мной ведь стоит один из важнейших отечественных заводов — мы льем лучшую в России трубу. **Надеюсь, что ОНФ нам поможет** (выделено мной — О.П.)» (Бутырский 2013).

Однако на практике в основу формирования руководящих троек ОНФ в разных регионах оказались положены различные подходы. В целом, с нашей точки зрения можно выделить четыре варианта (модели) образования этих троек. Первый вариант — формирование преимущественно из представителей «старой» элиты под контролем главы субъекта федерации. Второй — преимущественно из политических «новичков», но не обладающих собственными, необходимыми для продвижения в данной сфере ресурсами. Третий — преимущественно из руководителей и представителей региональных отделений организаций-учредите-

лей ОНФ (т.е., предположительно, полностью по формальному принципу). Четвертый — преимущественно из независимых от существующей региональной власти фигур, обладающих собственным значимым политическим потенциалом. В Таблице 3 приведено распределение данных моделей по конкретным субъектам РФ по состоянию на начало 2014 года. Данное распределение проведено исключительно на основе экспертной оценки автором каждого случая. Учитывалась статусная позиция каждой персоны, наличие и характер политического опыта, а также возраст, пол и некоторые другие характеристики. Во внимание принималась также политическая ситуация в регионе и характер сложившегося там властного режима.

Автор сознает, что в ряде случаев его оценки могут оказаться субъективными и быть оспорены. Тем более, что не во всех случаях он располагал достаточными данными. Однако, как представляется, это не должно ставить под сомнение основные из выявленных тенденций. Показательно, например, что в первой группе в основном оказались регионы, где у власти находятся губернаторы, которые, с одной стороны, пользуются особым доверием Кремля, а, с другой, хорошо контролируют местную ситуацию. Во второй — большинство субъектов федерации с сильными региональными элитами, в третьей — со слабыми (там оказалось, что рекрутировать в «тройки» особенно не из кого), а четвертая группа стала самой многочисленной. Наличие в «тройке» «доверенных лиц» Президента усиливало соответствующий эффект — если заведомо слабая в политическом отношении фигура оказывалась и на позиции «доверенного лица», и в «тройке» руководителей региональной структуры ОНФ, возможности для маневра при вмешательстве в региональные политические процессы у федеральной власти еще больше сужались, если же, напротив, в составе «тройки», члены которой обладали собственными политическими ресурсами, один или два из них являлись еще и «доверенными лицами», такие возможности еще больше увеличивались.

Таким образом, лишь примерно в половине случаев Кремлю удалось сформировать в регионах некий новый центр политического влияния, который был самостоятелен по отношению к региональной власти и мог стать (без гарантии, что это произойдет на самом деле) прямым проводником и опорой для федерального Центра.

При этом в большинстве регионов собственно электоральный потенциал образованных троек оказался еще более сомнителен. Неясными

Таблица 3

**Распределение по регионам моделей формирования
руководящих «троек» ОНФ (в скобках дано количество
доверенных лиц В.В. Путина, вошедших в «тройки»,
если таковые в них присутствовали)**

Модель I	Модель II
Белгородская область, республика Дагестан (1), республика Ингушетия, Кемеровская область, республика Мордовия (1), Москва, Саратовская область (1), Чеченская республика (2), Ямало-Ненецкий автономный округ.	Астраханская область (1), Волгоградская область, Забайкальский край (2), Иркутская область, Камчатский край, республика Карачаево-Черкесия, Краснодарский край (1), Красноярский край, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область (1), Новосибирская область, Оренбургская область, Пермский край (1), Ростовская область, Санкт-Петербург, Свердловская область (2), Тверская область (1), Ульяновская область, Хабаровский край (1), республика Хакассия, Ханты-Мансийский автономный округ, Челябинская область, Ярославская область.
Модель III	Модель IV
Амурская область (1), Вологодская область, республика Марий Эл (1), Новгородская область (1), Смоленская область (1).	Адыгея (1), республика Алтай, Алтайский край (1), Архангельская область, Брянская область, республика Бурятия, Владимирская область (2), Воронежская область (1), Еврейская автономная область (1), Ивановская область (1), республика Кабардино-Балкария (1), Калининградская область (2), республика Калмыкия, Калужская область, республика Карелия, Кировская область (1), республика Коми, Костромская область, Курганская область (2), Курская область, Магаданская область (1), Мурманская область, Ненецкий автономный округ (1), Нижегородская область, Омская область (1), Орловская область, Пензенская область, Псковская область (1), Рязанская область, Самарская область (1), республика Саха (Якутия) (1), Сахалинская область (1), республика Северная Осетия — Алания, Ставропольский край (1), Тамбовская область (1), Республика Татарстан, Томская область (1), республика Тува, Тульская область (1), Тюменская область (1), республика Удмуртия, Чувашская республика, Чукотский автономный округ.

остаются до настоящего времени и политические перспективы ОНФ в целом. Многие влиятельные региональные игроки приняли участие в борьбе за контроль над местными структурами ОНФ лишь «на всякий случай». Следует отметить также, что уже в первые месяцы после завершения формирования руководящих «троек» среди их членов в ряде регионов начались личные конфликты, в том числе и перетекающие в публичную плоскость. В последующие два года были случаи, когда критика со стороны местных структур ОНФ служила индикатором приближающейся смены руководства того или иного субъекта РФ, но лишь в одном из этих случаев (Брянская область) такая смена была осуществлена при опоре на кадры данного отделения. При этом, интересно, что в Москве, например, руководство городского штаба ОНФ в мае 2015 года подверглось радикальному обновлению в его состав был включен ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов, перед которым ставилась задача «привлечь к работе движения москвичей с либеральными взглядами», и депутат Государственной Думы Вячеслав Лысаков, известный своей критикой действий московской мэрии. При этом и сами представители ОНФ и близкие к ним эксперты признавали, что «фронт» по сути, не являлся до этого реальным субъектом политики в столице (См.: Рубин 2015).

Итак, сделав ставку на неангажированных и неполитизированных ранее представителей местных элит, Кремль, очевидно, стремится создать новую и более прочную опору в регионах, способную, в частности, выполнять мобилизующую роль в ходе электоральных кампаний не только федерального, но и регионального и локального уровней. В этом случае можно было бы обойтись без посредничества губернаторов и игнорировать «неудобную» часть региональных элит, требующих учета своей позиции и стремящихся к продолжению политического торга. В условиях резко выросшей в 2014 году поддержки Президента РФ В.В. Путина данная задача в некоторой степени утратила свою актуальность, однако лишь на время.

Тем не менее, есть основания полагать, что действия Кремля по реформатированию в удобном для себя ключе региональных элит не дают желаемого эффекта вполне закономерно, и, соответственно, не смогут обеспечить его и в дальнейшем.

Во-первых, имиджевый потенциал новых региональных партнеров федеральной правящей группы плохо конвертируется или не конвертируется вовсе в полноценное политическое влияние. Если даже в период

президентской избирательной кампании рекрутированные из неополитических сфер новобранцы в основном либо вели себя пассивно, либо своими неумелыми действиями фактически играли на руку оппонентам, то тем более бесполезны они оказываются в условиях рутинной и позиционной политической борьбы.

Во-вторых, набранные из различных сфер «доверенные лица» слабо поддаются сплочению, в лучшем случае образуя что-то вроде клуба, но не структурированную группу с четким разделением функций и ответственности. В их среде зачастую отсутствуют неформальные лидеры, и не наблюдается большого наплыва желающих взять на себя эту роль. Профессиональные политики и политтехнологи, введенные в эти группы, чувствуют ограниченность своих возможностей. Следует признать, что если у кремлевских стратегов при формировании списков авторитетных сторонников Путина в ходе избирательной кампании 2012 года, очевидно, были уже далеко идущие планы, исполнители на местах, а также сами представители региональных элит рассматривали эту свою активность в основном все же как разовое мероприятие. Поэтому не всех из них вдохновил в дальнейшем призыв к вступлению в ОНФ и в целом к продолжению политической активности.

В-третьих, выстраиваемая федеральной властью новая политическая опора в регионах, по сути своей, неспособна охватить или нейтрализовать слишком значительную и ресурсообеспеченную часть региональной элиты в тех субъектах федерации, где существует в настоящее время сложный политический ландшафт, многочисленные и переплетающиеся внутриэлитные конфликты, протекающие на фоне роста политической активности (такая ситуация характерна для большинства территорий, где раньше находились у власти «губернаторы-тяжеловесы») В регионах же, где, напротив, сохраняется авторитарный или полуавторитарный контроль над политическими процессами, новый формирующийся институт оказывается малозначимым придатком к существующей уже системе.

Таким образом, главы субъектов федерации и их администрации в обозримом будущем, вероятно, будут оставаться основным и тоже не очень эффективным звеном взаимодействия федеральной и региональных политических элит.

Сложно сказать, является ли рассмотренная линия продуманной и утвержденной стратегией или выражением неких настроений, охватывающих время от времени правящую на федеральном уровне группу.

Тем не менее, по сути, имеет место попытка конструирования альтернативных региональных элит, замкнутых непосредственно на президенте Путине. Попытка смелая и масштабная по своему замыслу, но, очевидно, не имеющая шансов на практическую реализацию. Вероятно, это в какой-то мере чувствует и часть инициаторов. Поэтому реализация данного замысла идет медленно и непоследовательно. Полностью ее результаты должны стать очевидны в 2016 году в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, сопряженной с проведением целой серии региональных и муниципальных голосований — перед Кремлем неизбежно встанет дилемма: вернуться ли к политике торга и коалиционных согласований со «старыми» и/или самостоятельно формирующимися региональными элитами или почувствовать себя способным опереться на новые созданные структуры и группы.

ЛИТЕРАТУРА

Бутырский Д. Без тяжелой промышленности нам не выжить // Официальный сайт ОНФ. 02.08.2013. URL: <http://onf.ru/2013/08/02/dmitrij-buty-rskij-bez-tyazhelej-promy-shlennosti-rossii-ne-vy-zhit-2/> (дата обращения: 01.07.2015).

Губернаторский корпус в условиях трансформаций политической системы Российской Федерации / Под общей редакцией Я.Г.Ашихминой, П.В.Панова, О.Б.Подвинцева. Пермь: Перм науч. Центр УрО РАН, 2014.

Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. N 96/767-6 “О регистрации доверенных лиц кандидата на должность Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина”. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/07/spisok-putin-site-dok.html> (дата обращения: 07.02.2012).

Ростовский штаб поддержки Путина на 90% будет состоять из беспартийных // РИА Новости. 11.01.2012. URL: <http://ria.ru/politics/20120111/537149339.html> (дата обращения: 01.07.2015).

Рубин М. Ректор Высшей школы экономики возглавил Народный фронт в Москве // РБК. 12.05.2015. URL: <http://top.rbc.ru/politics/12/05/2015/5551dc349a794776dd413f8f> (дата обращения: 01.07.2015).

Сунгуров А. Ю., Захарова О. С., Петрова Л. А., Распопов Н. П. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. 1. Общественные палаты и консультативные советы: федеральный и региональный опыт // Полис (Политические исследования). 2012. № 1. С. 165-178.

Сунгуров А. Ю., Распопов Н. П., Глухова Е. А. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. III. Институт Уполномоченного по правам человека // Полис (Политические исследования). 2013. № 2. С. 108-124.

Тройка главных «фронтовиков» определилась на Среднем Урале — куратор из АП прибыла на мероприятие инкогнито // Накануне.ru. 16.10.2013. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2013/10/16/22327669> (дата обращения: 01.07.2015).

Чирикова А.Е. Институт региональной власти в России: современные политические тенденции и неформальные практики // Казанский федералист. 2012. № 4 (30) осень. С. 22-51.

REFERENCES

Butyrskiy D. Bez tyazheloy promyshlennosti nam ne vyizhit [Butyrsky D. Without heavy industry we can not survive] // Official site of the ONF. 02.08.2013. URL: <http://onf.ru/2013/08/02/dmitrij-buty-rskij-bez-tyazhelej-promy-shlennosti-rossii-ne-vy-zhit-2/> (available 01/07/2015) (in Russian).

Chirikova A.E. Institut regionalnoy vlasti v Rossii: sovremennyye politicheskie tendentsii i neformalnyye praktik [Chirikova A.E. Institute of regional power in Russia: modern political tendencies and informal practices], *Kazanskiy federalist*, 2012, 4 (30) autumn, pp. 22-51 (in Russian).

Gubernatorskiy korpus v usloviyah transformatsiy politicheskoy sistemy Rossiyskoy Federatsii [*Governors in the transformation of the political system of the Russian Federation*], ed. by Ya.G.Ashihminoy, P.V.Panova, O.B.Podvintseva. Perm: Perm scientific. Center of UB RAS, 2014 (in Russian).

Postanovlenie Tsentralnoy izbiratelnoy komissii Rossiyskoy Federatsii ot 6 fevralya 2012 g. N 96/767-6 “O registratsii doverennyih lits kandidata na dolzhnost Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Vladimira Vladimirovicha Putina”. [Resolution of the Central Election Commission of Russia on February 6, 2012 N 96 / 767-6 “On the registration of authorized representatives of Vladimir Vladimirovich Putin - the candidate for the post of the Russian Federation President”]. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/07/spisok-putin-site-dok.html> (available 07.02.2012) (in Russian).

Rostovskiy shtab podderzhki Putina na 90% budet sostoyat iz bespartiynykh [Rostov Putin’s support staff of 90% will consist of a non-party] // RIA Novosti. 11.01.2012. URL: <http://ria.ru/politics/20120111/537149339.html> (available 01/07/2015) (in Russian).

Rubin M. Rektor Vyishey shkolyi ekonomiki vozglavil Narodniy front v Moskve // RBK. 12.05.2015 *Rubin M.* Rector of the Higher School of Economics led the Popular Front in Moscow // RBC. 05/12/2015. URL: <http://top.rbc.ru/politics/12/05/2015/5551dc349a794776dd413f8f> (available 01/07/2015) (in Russian).

Sungurov A.Yu., Raspopov N.P., Gluhova E.A. Institutyi-mediatoriy i ih razvitiye v sovremennoy Rossii. III. Institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka [*Sungurov A.Y., Raspopov N.P., Glukhov E.A.* Institutes-mediators and their development in modern Russia. III. Institute of Human-rights Ombudsman], *Polis (Politicheskije issledovaniya)*, 2013, 2, pp. 108-124 (in Russian).

Sungurov A.Yu., Zaharova O.S., Petrova L.A., Raspopov N. P. Institutyi-mediatoriy i ih razvitiye v sovremennoy Rossii. 1. Obschestvennyye palaty i kon-

sultativnyie sovetyi: federalnyiy i regionalnyiy opytit [Sungurov A.Y., Zakharova O.S., Petrova L.A., Raspopov N.P. Institutions-mediators and Their Development in Contemporary Russia. 1. Public Chambers and Consultative Councils: Federal and Regional Experience, *Polis (Politicheskie issledovaniya)*], 2012, 1, pp. 165-178 (in Russian).

Troyka glavnyih «frontovikov» opredelilas na Srednem Urale — kurator iz AP pribyila na meropriyatie inkognito [Three main “veterans” are defined in the Central Urals - the curator of the AP came to the event incognito] // Nakanune.ru. 16.10.2013. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2013/10/16/22327669> (available 01.07.2015) (in Russian).